

Фэн Цайцзе знал, что Линь Шуруо был президентом банка Тяньсян. Подумав об этом, он решил пока не говорить об этом, чтобы не испортить ситуацию.

"Ничего страшного, я просто догадываюсь, в конце концов, они мать и дочь, и всегда будет время, когда они встретятся".

Он также догадался о текущей ситуации Линь Шуру, и его слова не пошли бы на пользу развитию дела. Лучше все прояснить, прежде чем говорить.

Се Чжэнфэн не сомневался. Сейчас он был немного в панике. Наконец он почувствовал облегчение и вздохнул: "Я знаю, как быть эгоистом, но мой брат тоже бедный человек. После того, как Линь Шуруо ушел, он стал самым важным и любимым в его сердце. Человек из - Цянь Нин. Благодаря этому эгоистичному сокрытию, их отец и дочь могут счастливо жить в окружении без Линь Шуруо. Господин Фэн, вероятно, все так и было. Я уже говорил вам, надеюсь, вы сможете помочь мне сохранить этот секрет, а также помочь моему брату сохранить его, сохранив его хорошее впечатление в сердце Цянь Нин."

"Как ты думаешь, стоит ли страдать двум живым людям ради одного мертвого?"

"Это..."

Се Чжэнфэн потерял дар речи и смотрел на него пустыми глазами. Он тоже был в противоречии. Он не знал, правильно это или нет. В конце концов, Линь Шуру ни в чем не виноват. Можно лишь сказать, что это была удача.

"Дядя, пожалуйста, подумай вот о чем. Если ты всю жизнь будешь скрывать правду, чтобы сохранить хорошее впечатление, будет ли это справедливо по отношению к Цянь Нин?" Фэн Цайцзе не хотел больше ничего говорить, оставив вопрос на потом и равнодушно отвернувшись.

Он знал, что Цянь Нин скучает по своей матери, но из-за обиды, он продолжал подавлять эту тоску. Однако происхождение этой обиды было всего лишь чьим-то эгоистичным сокрытием, и это был мертвый человек, что было просто смешно.

Несмотря на то, что он сказал, он все равно должен был уважать Се Чжэнци. Как сказал Се Чжэнфэн, он тоже был бедным человеком.

Когда Се Цяньнин проснулся, был уже полдень.

Человек рядом с кроватью уже исчез, потащив свое усталое тело, чтобы встать и одеться. Умывшись, он спустился вниз и спросил у горничной, которая занималась санитарией: "Господин сказал, что ему нужно идти. Где он?" Некоторые перегибают палку.

"Госпожа, муж вышел рано утром, сказав, что нужно что-то сделать".

"Что вы сделали?"

"Госпожа, я не знаю об этом. Муж ничего не сказал. Он просто сказал, чтобы мы ходили по делам, чтобы вы не беспокоились о жене. Еще он сказал, чтобы мы регулярно питались".

"О."

Этот парень, травма зажила и просто бегаем вокруг, действительно не может ему помочь.

В этот момент вошла тетя Чжоу в панике и серьезно сказала: "Госпожа, эта мисс Хун здесь, говорит, что хочет вас видеть".

"Тетя Чжоу, пойди и скажи ей, я не хочу ее видеть, пусть идет".

Негоже этой Хун Шине приходится к ней, она же обещала маленькой обезьянке, и абсолютно ее игнорирует.

"Хорошо, я вернулась к ней".

Тетя Чжоу ничего особенного не сказала, кивнула, повернулась и ушла, желая распространить информацию. Но уже через несколько шагов, не успев выйти за ворота, снаружи раздался яростный бой.

За дверью раздавались не только яростные схватки, но и крики.

Все услышали беспорядочные звуки и тут же бросились посмотреть. Даже Се Цяньнина не было в списке. Однако, как только они вышли за дверь, то увидели множество людей. У некоторых из них в руках были толстые дубины. Одного человека избивали до полусмерти.

Хун Шина стояла посреди хаотической боевой арены и непринужденно вошла внутрь, окруженная несколькими сильными мужчинами, сопровождавшими ее, никто не мог сдвинуть ее с места, и десятками мужчин, предназначенных для борьбы с телохранителями, как бы расчищая ей путь.

Из-за огромной разницы в количестве, телохранителям, которых пригласила Фэн Цайцзе, пришлось иметь дело с несколькими телохранителями. Они могли сопротивляться лишь некоторое время. Кроме того, противник пришел с оружием, и они были быстро повалены на землю и не могли двигаться. .

Когда тетя Чжоу и служанки увидели такую ситуацию, они задрожали от страха. Они лишь отступили назад, не решаясь подойти слишком близко. Они со страхом смотрели на Хун Шину, которая была похожа на голову бандита. Они не могли думать о ней как о чистом и нежном человеке. Такая жестокость просто невысказана.

Хотя Се Цяньнин был немного напуган, он не отступал, смотрел на телохранителей, которые были избиты и лежали на земле, извиняясь.

Они все люди. Они все из плоти и крови. Разве может быть больно, если их так бьют?

Это было жестоко, это было жестоко.

Хун Шина прошла перед Се Цяньнин, остановилась в двух шагах от нее, посмотрела на нее обиженными и надутыми глазами и холодно сказала: "Се Цяньнин, мы снова встретились. Я не ожидала, что на этот раз мы встретимся таким образом".

Она знала, что Фэн Цайцзе не впустит ее, поэтому она привела людей, проложила дорогу и вошла.

"Хун Шина, это необходимо, чтобы ты была такой? Ты сейчас врываешься в дом и причиняешь боль другим с оружием". Се Цяньнин не боялась, смело встретившись лицом к лицу с нынешней Хун Шиной.

Даже если Хун Шина действительно босс банды, она не боится, в конце концов, это ее дом.

"Не может быть, если я не воспользуюсь этим способом, боюсь, я вообще не смогу пройти через эту железную дверь".

"Что ты хочешь делать, когда ищешь меня?"

"Се Цяньнин, ты действительно благородный человек, который все забывает. Неужели ты забыла, какой вред вы с Фэн Цайцзе причинили мне?" Хун Шина заволновалась, и ее тело было полно гнева, как бомба, которая вот-вот взорвется.

Се Цяньнин немного дрожала, но все же сопротивлялась: "Твоя так называемая обида - это твоя собственная вина, и ты не можешь никого винить. Если ты не можешь об этом думать, то я ничем не могу помочь. Кизе в самом начале сказал, что не женится на тебе, это ты сама. Какая свадьба, я выдаю желаемое за действительное, кого винить?"

"Виновата ты, если бы не ты, то Кизе, возможно, не был бы так бесчувственен ко мне, по крайней мере, мы могли бы остаться хорошими друзьями.

Это из-за тебя мы дошли до такого состояния, я ненавижу тебя, очень сильно ненавижу. Се Цяньнин, мне никогда не удавалось получить то, что хотела Хун Шина. Так было раньше, так есть сейчас, и так будет в будущем. Раньше я всегда хотела **** Ци Цзэ в мягкой форме, но теперь я больше не думаю, я хочу быть жесткой, даже если он не любит меня, я должна держать его рядом с собой."

В эти дни у нее разрывалось сердце, и она каждый день умывала лицо слезами, но что толку? Даже если она заплачет до смерти, Фэн Цайцзе больше не придет посмотреть на нее.

В таком случае, зачем ей снова плакать, зачем грустить, лучше обратить свое горе и гнев в силу, и даже если она не сможет заполучить Фэн Цайцзе, она не позволит Се Цяньнин заполучить ее.

"Хун Шина, ты действительно сумасшедшая, сумасшедшая".

"Да, я сумасшедшая, ну и что? Я хочу быть сумасшедшей, я хочу быть сумасшедшей. Фэн Цайцзе заставил меня потерять лицо на свадьбе. Хотя я ненавижу его, я не хочу нападать на него, потому что я знаю, его слабость - это ты. Разбирательство с тобой может ударить по нему сильнее, чем разбирательство с ним, и это может сделать ему больнее, а ты сможешь справиться с этим лучше. Я знаю, что Фэн Цайцзе сегодня здесь нет, он ушел рано утром, никто теперь не придет тебя спасать. Я дал понять, сколько у тебя здесь телохранителей, поэтому привел сюда в десять раз больше людей. Тех, кого Фэн Цзяронг послал следить за тобой, я также позволил им оглушить тебя. Нет, ты не можешь представить, кто может подать тебе сигнал о помощи". Хун Шина говорила все более зло, ее глаза были ужасающими, она холодно посмотрела на людей на сцене, а затем приказала: "Отдайте мне всех этих слуг." Свяжите их, а этих телохранителей, перенесите их всех в другие места и спрячьте".

После приказа несколько человек подошли с веревками, подчинили и связали тетушку Чжоу и других служанок.

Некоторые служанки были так напуганы, что плакали и не смели ни говорить, ни шутить.

"Что ты хочешь с ними сделать? Тот, кого ты ненавидишь, - это я.

Какое отношение это имеет к ним?" Се Цяньнин не хотела, чтобы невинные люди были замешаны, но не могла их спасти, поэтому ей пришлось расспрашивать Хун Шина.

"Ты права. Единственный человек, которого я ненавижу, это ты, и он не имеет к ним никакого отношения, поэтому я не буду ничего с ними делать. Я просто свяжу их и отправлю в тайное место, чтобы они не рассказали Фэн Цайцзе, чтобы я не смогла продолжить игру. Не волнуйтесь, после окончания игры я освобожу этих людей. И ее тоже свяжу". Хун Шина улыбнулась, ее лицо было полно злобы.

В этот момент подошли двое мужчин и связали Се Цяньнин веревкой.

"Отпустите меня, отпустите меня". Се Цяньнин отчаянно сопротивлялась, не желая идти на такой компромисс.

Однако в результате ее борьбы она получила несколько пощечин по лицу и сильный удар в живот. От боли она забилась в судорогах и села на землю. Некоторое время она не могла встать, голова кружилась, зрение затуманилось, особенно болел живот.

Сколько бы лет ей ни было, ее впервые били так жестоко.

Двое мужчин, которые связывали Се Цяньнин, видели, что она крайне несговорчива, поэтому они дали ей несколько пощечин, без усталости колотили ее по животу, а сев на землю, не обращая внимания на боль, продолжали крепко связывать ее.

Хун Шина присела на корточки и посмотрела на ее красное и распухшее лицо, поэтому она протянула руку, испуганно схватила ее за подбородок и спросила со злой улыбкой: "Как дела, что чувствуешь?".

Се Цяньнин немного успокоилась, пришла в себя, злобно посмотрела на Хун Шину, сопротивляясь боли, и передразнила ее: "Хун Шина, ты все еще знаменитость, ты просто как гангстер. Подумай об этом, если бы ты была сегодня, то, что ты сделала, распространилось. Хотя ты можешь потратить деньги, чтобы нанять лучшего адвоката, чтобы засудить себя и спастись от тюрьмы, твоя репутация будет уничтожена. Как вы думаете, что будут использовать люди в обществе? Смотреть на вас его глазами?"

"Не волнуйтесь, я сотру все улики.

Что бы вы ни говорили на улице, никто вам легко не поверит. Я уже говорил тебе, что ты с Кизе в таком состоянии. Хороших дней не будет. Я дам тебе попробовать вкус **** сейчас. Уведите ее, а некоторые люди останутся, чтобы убрать место преступления. Мы не должны допустить, чтобы кто-то узнал, что мы здесь уже были, и уничтожить все подсмотренные вещи".

"Да."

Дорогие друзья, почему все рекомендованные билеты сейчас, у-у-у-у.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080537>